Было восемь часов вечера, и более десяти крупных боссов различных международных мафий в сопровождении своих людей вошли в подземный город развлечений. Казино в городе развлечений еще работали, и громкая музыка скрывала торжественность ночи. Одиннадцать холодно нахмурился. В подземном городе развлечений был только один вход, не считая входа для перевозки товаров. Мо Е ни за что не стал бы проходить через вход для товаров, а обязательно вошел бы через главный вход. С наступлением ночи люди начали вести бурную ночную жизнь, и у входа собралось немало народу. Одиннадцать вдруг подумала о том, что она могла бы не заметить, если бы были люди, которые слились с толпой. В телескоп она не могла четко видеть выражение лица каждого. Иногда по выражению лица можно было определить, что человек - убийца, ведь не все умели притворяться, как Е Вэй.

Обычно у убийц и агентов был взгляд, угрожающий людям, и агрессивная аура. Из здания, в котором она находилась, был виден самый верхний уровень города развлечений, где и проходила их встреча. Из наушника она уже слышала, о чем они говорили. В основном речь шла о недавно произошедшем событии, перестановке сил в международной мафии и о том, о чем нужно договариваться с Мо Е и Мо Цзюэ. Чем больше Элевен слушала их, тем холоднее становилось ее выражение лица. В одном она была уверена: не Мо Е просил их о встрече. Прежде чем искать Мо Е, они связались друг с другом. Это опровергло предсказание Ронг Яна о том, что Мо Е был тем, кто хотел уничтожить Врата Дракона. Трудно было предположить, о чём думает этот человек. Кто знает, не передумает ли он впоследствии?

Было уже почти девять, когда перед зданием развлекательного центра остановился длинный черный седан. За ним ехало еще несколько черных машин, из которых быстро вышло более десяти мужчин в черном. Она увидела Дайю и Бирмингема, правую руку Мо Е. Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ не появились, и Мо Цзюэ она тоже не увидела. Последним из машины вышел Мо Е. Она сразу поняла, что это именно он, и он не переодевался в другую одежду. Он не стал стричься, а подвязал волосы, доходившие до плеч, серебряным бантом. От этого он выглядел более неухоженным и не таким свежим, как с короткими волосами. Одиннадцать стиснула зубы, думая о том, что произошло на этот раз. Все произошло по ее вине, и тем сильнее она чувствовала свою вину. Она не испытывала бы такой ненависти, если бы не видела его. Но как только она его увидела, она возненавидела его еще больше.

Мо Е огляделся по сторонам, словно проверяя что-то, прежде чем отправиться в город развлечений. Дайя и Бирмингем последовали за ним. Как только он ступил на верхний этаж, все встали, чтобы поприветствовать его. Одиннадцать были шокированы, им показалось забавным, что голос Мо Е звучал устало и хрипло. Казалось, что он устал и не отдыхал уже много дней. Она подумала, что Мо Е был занят мыслями о том, как завоевать Верхнюю Террористическую Организацию, и поэтому плохо отдыхал. Мо Е стоял прямо перед ней, и через телескоп было хорошо видно его лицо и выражение. Одиннадцать подслушивала их разговор и пыталась понять, что произошло за последние несколько дней, но ей это не удавалось.

Они говорили только о будущем сотрудничестве и не упоминали о той крупной драке, которая произошла некоторое время назад. Одиннадцать была разочарована, но услышала полезную информацию: два американских крупных босса хотели использовать мафию, чтобы уничтожить Dragon Gate. Мафия теперь стала боссом всех мафий и была даже сильнее террористической организации. Никто не знал, сколько мафия потеряла на этот раз, но все знали, что она потеряла очень много. И хотя они понесли большие потери, они все еще были сильны. Это объяснялось тем, что запасы оружия не пострадали, а потери в живой силе и территории можно было восстановить через несколько лет. Поэтому они попросили мафию сотрудничать с ними в уничтожении Врат Дракона. В будущем они также будут помогать мафии, когда та вступит в смертельную схватку с Высшей террористической организацией.

Одиннадцать холодно рассмеялся. Бой на жизнь и смерть? Нет такой организации, которая была бы способна вступить в смертельную схватку с Высшей террористической организацией. Им повезло, что на этот раз они не понесли больших потерь. Если бы они тянули дольше, мафия ни за что не смогла бы отступить без потерь, если бы не тот факт, что Чу Ли и Джейсон дорожили своими людьми больше, чем властью и территорией. Шутка ли, они осмеливались говорить о смертельной битве. Мо Е недоверчиво скривил губы, словно пытаясь высмеять их. Его грубый голос прозвучал резко. "Кто вам сказал, что я хочу вступить в смертельную схватку с Высшей террористической организацией?" Этот вопрос ошеломил всех. Это было неожиданно для всех, включая Одиннадцать. Дайя и Бирмингем молча стояли позади Мо Е, не говоря ни слова. Не их дело было говорить по такому случаю. Все они уже давно работали в этой индустрии и понимали ситуацию.

Один из них сказал: "Даже если господин Мо не намерен воевать с Высшей террористической организацией, они могут так не думать. Хотя мафия не принимала непосредственного участия в этой войне, а захватила свои территории только потом, а организаторами были страны Ближнего Востока, все знают, что именно вы слили информацию странам Ближнего Востока, что и привело к этому инциденту. Поэтому не может быть, чтобы вы не были причастны к этому инциденту". Мо Е холодно улыбнулся, и его улыбка стала более циничной. "Это моя проблема, и она не имеет к вам никакого отношения. Даже если между двумя организациями начнётся битва не на жизнь, а на смерть, мне не нужна ваша помощь!" Он сказал это в презрительной манере, разозлив многих больших начальников. Для Одиннадцати это было неожиданно, так как Мо Е обычно был очень спокоен и редко выходил из себя. Он умел просчитывать других и редко обижал их. Но, похоже, в этот раз его характер был не очень хорошим. Неужели и в мафии что-то случилось?

Чу Ли и остальные должны были злиться, а не он. В этот раз он был самым крупным победителем, так что чего злиться? Вдруг все заспорили. Все они были людьми со статусом и старше Мо Е. Как они могли вынести такое, когда Мо Е был таким высокомерным и непокорным? Это было настолько шумно, что вызвало у Одиннадцати раздражение. Женщины и так шумели, когда ссорились, а уж мужчины и подавно. Но Мо Е сохранял спокойствие, как монах, и не отвечал, как бы его ни будоражили. Все поняли, что высмеивать его бесполезно, так как он не отвечал. Когда все замолчали, Мо Е сказал: "Я готов сотрудничать, если вы все заинтересованы в сотрудничестве с мафией. Но если вы хотите поговорить об уничтожении других, то забудьте об этом. Мне это неинтересно".

Он произнес это торжественно и сердито. Никто не знал, почему он злится, и Одиннадцать тоже. Но хорошо, что он не согласился уничтожить Врата Дракона. Хотя этого было недостаточно для того, чтобы он перестал его ненавидеть, но, по крайней мере, все было не так, как предсказывала Ронг Янь, и она вздохнула с облегчением. Несмотря ни на что, она не хотела, чтобы Мо Е причинял им вред. Она решила, что если он осмелится напасть на Врата Дракона, то она обязательно его пристрелит. "Господин Мо, вы уже работали с правительством Ближнего Востока, чтобы атаковать Высшую террористическую организацию, так почему вы не можете работать с нами, чтобы уничтожить Врата Дракона? Это вас не касается". "Заткнись!" Мо Е внезапно разозлился, и его лицо изменилось. Тот человек не понял, почему Мо Е разозлился, но все почувствовали, что тяжелая аура давит на их сердца и они не могут дышать, когда Мо Е злится. Лицо Мо Е выглядело зловещим. Все замолчали и смотрели друг на друга, потеряв дар речи.

Через некоторое время Мо Е сказал: "Раз уж вы не хотите сотрудничать со мной, давайте не будем тратить время друг на друга". "Господин Мо, пожалуйста, поверьте нам, что мы искренне хотим сотрудничать с вами в этот раз. Разве это не сотрудничество?" "Да, господин Мо, однажды я услышал инсайдерскую информацию о том, что Врата Дракона имеют тесные

отношения с Высшей Террористической Организацией. Кто знает, может быть, они будут работать вместе, чтобы напасть на вас? Вы не боитесь потерять то, что у вас есть? Уничтожение Врат Дракона не причинит вам никакого вреда". Мо Е холодно посмотрел на них и торжественно сказал: "Откуда вы знаете, что именно я работал с правительственными войсками на Ближнем Востоке, чтобы напасть на Высшую Террористическую Организацию?" Все были поражены, и Одиннадцать тоже. Что он имел в виду? Разве это не его идея? Иначе, чья это была идея? Одиннадцать широко раскрыла глаза. Тон Мо Е звучал так, будто он смеялся над собой. Это точно был не он, если он так говорил.

Она знала его не очень хорошо, но все же кое-что понимала. Когда он был Мо Е, а не Энтони, все его слова были настоящими, и он не лгал. Если это был он, то он не стал бы этого отрицать. Тогда кто же это был? Мо Цзюэ? Кто, кроме братьев Мо, осмелился бы отдать такой важный приказ? Одиннадцатый был озадачен. Система мафии была похожа на систему высшей террористической организации. Так как у них было много различных подразделений, уведомление каждого из них занимало много времени, а иногда и затягивало дело. Поэтому для связи со всеми подразделениями у них было одно главное устройство. На главном устройстве была установлена система приказов, и только высшие руководители могли отправлять приказы с помощью системы распознавания голоса. После отправки приказа все подразделения выполняли свои задачи, и таким образом экономилось много времени. Кто еще, кроме братьев Мо, мог использовать эту систему?

Одиннадцать крепко сжала кулаки. Все они считали, что это сделали Мо Е и Мо Цзюэ, когда все случилось. Других предсказаний у них не было. Может быть, они неправильно поняли братьев Мо? Сердце стало учащенно биться, и она почувствовала острую боль. 'Мо Е, если это был не ты, то почему ты не остановил это?' Ей нужно было немедленно услышать его объяснения. Даже если бы он не отдавал приказ, он все равно мог бы его остановить.

http://tl.rulate.ru/book/13866/3168604